

DOI: 10.15825/1995-1191-2018-4-112-120

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИДЕИ ПОСМЕРТНОГО ДОНОРСТВА ОРГАНОВ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

*О.Н. Резник^{1, 2, 3}, А.О. Резник^{4, 5}*¹ ГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи имени И.И. Джанелидзе», Санкт-Петербург, Российская Федерация² ФГБОУ ВО «СЗГМУ имени И.И. Мечникова», Санкт-Петербург, Российская Федерация³ Институт философии РАН, Москва, Российская Федерация⁴ Биомедицинский холдинг «Атлас», Москва, Российская Федерация⁵ ФГБНУ «Медико-генетический научный центр», Москва, Российская Федерация

В статье описываются стратегии по популяризации и продвижению идеи посмертного донорства органов. Обосновывается значимость этой деятельности как основной, немедицинской, для решения главных медицинских проблем трансплантации. Приводится опыт практики популяризации идей донорства органов в странах с развитой системой донорства и максимальным количеством посмертных доноров. Анализируются негативные тенденции в продвижении идей донорства, четко прослеживаемые в западном трансплантационном сообществе. Анализируется ряд отечественных инициатив по продвижению идеи посмертного донорства на различных онлайн-платформах. Предлагается ряд конкретных действий по приданию практике продвижения идей посмертного донорства более приемлемых широкой публикой этических и альтруистических форм.

Ключевые слова: продвижение идей донорства, биоэтика, донорство органов, трансплантация.

PROMOTION OF ORGAN DONATION: CURRENT PRACTICES, ISSUES, PERSPECTIVES

*O.N. Reznik^{1, 2, 3}, A.O. Reznik^{4, 5}*¹ Saint-Petersburg I.I. Dzhanelidze Research institute of emergency medicine, Saint-Petersburg, Russian Federation² North-western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint-Petersburg, Russian Federation³ Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation⁴ Atlas Biomed Group, Moscow, Russian Federation⁵ Federal State Budget Scientific Institution «Medico-genetic scientific center», Moscow, Russian Federation

The article describes existing strategies for popularization and promotion ideas of deceased organ donation. The significance of this activity is outlined as the main one for the solution of the main medical problems of transplantation. Promotion of organ donation practices in the countries with developed deceased organ donation system and maximum quantity of deceased donors were highlighted. Negative tendencies in promotion of ideology of organ donation, which are clearly traced in Western transplant community were analyzed. A number of Russian initiatives to promote the idea of deceased donation on various on-line platforms are analyzed. Specific actions are proposed to make the practice of promoting ideas of deceased donation based on ethical principles and altruism in order to be more acceptable by the general public.

Key words: promotion of organ donation, bioethics, organ donation, transplantation.

ВВЕДЕНИЕ

Трансплантация органов обладает двумя уникальными особенностями, которые, по всей видимости,

были заложены в нее изначально, но приобрели значение проблем лишь в последние годы. Первой и главной из них небезосновательно принято считать

Для корреспонденции: Резник Александр Олегович. Адрес: 121069, Москва, ул. Малая Никитская, д. 31. Тел. +7-967-039-08-58. E-mail: reznik@atlas.ru

For correspondence: Reznik Aleksandr Olegovitch. Address: 31, Malaya Nikitskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation. Tel. +7-967-039-08-58. E-mail: reznik@atlas.ru

несоответствие числа выполняемых операций количеству нуждающихся в них пациентов. Дефицит донорских органов имеет глобальный масштаб. Так, например, по данным United Network for Organ Sharing, число нуждающихся в пересадке в США составляет 114 257 человек, в то время как к августу 2018 года было выполнено 34 770 операций [1]. В 8 странах Европы, объединенных организацией Eurotransplant, в листе ожидания находится 14 733 человека, при этом за 2017 год выполнено 6636 операций по пересадке [2]. В России, согласно 10-му сообщению регистра Российского трансплантологического общества, за 2017 год было проведено 1896 трансплантаций, при этом в листе ожидания находилось 5531 человек [3]. Приведенные данные показывают, что число нуждающихся в трансплантации в среднем в 2–3 раза превосходит количество проводимых операций.

Поиск решения этой проблемы ведется достаточно давно, в последние годы все активнее за пределами медицинской сферы и с вовлечением различных общественных институтов, что неминуемо обращает нас ко второй особенности трансплантации, которая не обозначена названием этого вида медицинской помощи, но имеет, несмотря на это, определяющее значение: с появлением трансплантации впервые в медицинской практике спасение жизни пациента напрямую стало зависеть от желания или нежелания другого человека становиться донором органов. Предпринимаемые попытки воздействовать на представления обывателей о трансплантации, активное продвижение донорства и стремление изменять общественное мнение о нем зачастую выявляют актуальные проблемы биоэтики, формируя, таким образом, апории современной трансплантации. В данной статье анализируются действующие стратегии по продвижению идей донорства, принятые различными странами, оцениваются их эффекты; подвергается разбору ситуация в отечественной практике; предлагаются направления надлежащего продвижения донорства с учетом преобладающих в традиционных обществах воззрений.

ЖЕЛАНИЕ И НЕЖЕЛАНИЕ БЫТЬ ДОНОРОМ ОРГАНОВ

Стратегии популяризации посмертного донорства органов, о которых речь пойдет ниже, имеют своей целью увеличение количества желающих стать донорами органов, поэтому адресоваться они должны к основным причинам нежелания обычных людей становиться донорами органов.

Рассмотрим основные причины, по которым люди хотят стать донорами или отказываются жертвовать свои органы.

Известно, что желание или нежелание становиться донором во многом зависит от отношения к

трансплантации и донорству органов. Детерминанты отношения к чему-либо имеют универсальную природу, они хорошо изучены, в том числе и в контексте донорства и трансплантации [4–7]. Подробное описание этих детерминант не входит в задачи данной статьи, и все же их следует перечислить. Так, они могут быть демографическими, социальными, религиозными, связанными с качествами личности; вытекающими из уровня знаний о предмете и существующих убеждений, а также могут основываться на личном опыте конкретного человека, преобладающих в обществе представлений и действующих норм морали.

В основе желания стать донором органов, как правило, лежат чистый альтруизм наравне с проявлением солидарности с пациентами, желание оставить некое наследие после себя на благо нуждающимся. Некоторые таким образом хотят помочь своей семье пережить утрату близкого человека с осознанием, что кому-то она спасла жизнь. Также желание быть донором органов возникает у человека, когда он в целом позитивно воспринимает информационный фон трансплантации и адекватно оценивает собственные знания об этом виде помощи [8]. Видно, что желание участвовать в донорских программах в основном прямо вытекает из лучших качеств личности, а также напрямую зависит от уровня знаний о проблеме [9]. Причины нежелания становиться донором, в свою очередь, имеют более сложную природу.

Нежелание быть донором органов может основываться на целом ряде причин. Сама по себе концепция трансплантации органов нередко представляется слишком агрессивной, неприятны могут быть размышления об извлечении внутренних органов, что может казаться неправильным или неприемлемым по субъективным ощущениям [10].

Отказ быть донором небезосновательно может вытекать из отсутствия уверенности в окончательности диагноза «смерть мозга». В недавнем обзоре A. Lewis и D. Greer обстоятельно анализируются причины такой неуверенности [11]. Во-первых, до сих пор не существует универсального протокола диагностики смерти головного мозга. На смену Гарвардским критериям, принятым еще в 1968 году, пришли критерии Американской академии неврологии, которые были впервые опубликованы в 1995 году и дополнены в 2010-м. Тем не менее было установлено, что критерии постановки диагноза «смерть мозга» в различных клиниках США и сегодня имеют отличия, порой существенные. Такая ситуация служит основой для сомнений не только в окончательности диагноза «смерть мозга», но и в правомочности самого диагноза. Во-вторых, многих родственников не убеждают так называемые неврологические критерии смерти, поскольку сердце только что погибшего пациента продолжает биться. Доходит до того, что родственники в судебном порядке добиваются про-

должения проведения терапии, создавая таким образом неоднозначные правовые прецеденты. Наконец, существует лобби оппонентов концепции смерти мозга как таковой, которые, находясь в безусловном меньшинстве, активно распространяют информацию о том, что смерть мозга — лишь правовая фикция, порожденная необходимостью искать пути преодоления дефицита донорских органов. При этом постулируется невозможность диагностики смерти человека лишь на основе неврологических признаков, а время наступления смерти должно рассматриваться с философской, религиозной, правовой и даже политической точек зрения, но не как рутинное биологическое событие [11].

Не последнюю роль играет и недоверие к медицинским специалистам, из-за которого у обывателя могут возникать опасения, основанные зачастую на имеющемся негативном опыте, что ему не будет оказан весь необходимый объем медицинской помощи в том случае, если он будет рассматриваться как потенциальный донор. Существует также заблуждение, что после эксплантации с телами доноров поступают не должным образом [12].

Решение не участвовать в донорских программах может вытекать из тревожащих размышлений о моменте своей кончины или о смерти близкого человека. Причиной отказа в такой ситуации выступает стремление избавиться от неприятных мыслей, а не выражение взвешенной позиции в отношении донорства органов.

Другим фактором нежелания становиться донором органов является неприятие нарушения целостности своего тела после смерти, причем данная позиция может основываться как на религиозных убеждениях, так и на нежелании травмировать членов семьи неизбежными размышлениями о том, что было сделано с телом их родственника в процессе эксплантации донорских органов [11].

Важную роль в принятии решения относительно донорства играют религиозные воззрения, точнее говоря, субъективная трактовка позиции священнослужителей в этом вопросе. Она проявляется в убеждении, что трансплантация как таковая и все, что ей сопутствует, не одобряются церковью. Зачастую люди верят, что должны сохранить свое тело «целым» после смерти, не нарушая его первозданный вид. Схожая установка связана с убеждением, что человеку не принадлежит его тело, поэтому он не вправе им распоряжаться. Встречаются и такие взгляды, согласно которым существование трансплантации органов противоречит Высшему замыслу, поскольку этот вид помощи позволяет продлевать жизнь тем, кому было «предначертано» ее завершить. Вероятной причиной существования таких взглядов является *отсутствие элементарных знаний о действительной позиции Церкви и подмена их субъективными*

убеждениями, основанными на собственных страхах и сомнениях. Большинство конфессий трансплантация органов одобряется как акт проявления альтруизма, любви и милосердия [12].

Краткое описание основных причин желания и нежелания становиться донором органов приведено для обозначения точек приложения усилий по продвижению идей донорства органов и трансплантации.

ПРОДВИЖЕНИЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ. ДЕЙСТВУЮЩИЕ МОДЕЛИ

В тексте данной статьи активность по популяризации донорства и трансплантации обозначается как «продвижение», от английского «promotion», что в Оксфордском словаре английского языка переводится как: 1) деятельность, направленная на поддержку чего-либо; 2) активность по привлечению внимания к чему-либо с целью повышения осведомленности общественности и/или увеличения количества продаж; 3) рекламная кампания или активность по организации рекламной кампании [13]. Современные программы по продвижению донорства и трансплантации в большей или меньшей степени соответствуют каждому из представленных определений.

Трансплантологическое сообщество заинтересовано в продвижении донорства, поскольку его популяризация представляется действенным инструментом увеличения количества доступных для трансплантации органов. Традиционно к направлениям, изменения в которых призваны обеспечить адекватное продвижение донорства, относят: законодательство (в первую очередь это касается процедуры получения информированного согласия); проработку и внедрение механизмов финансового и нефинансового стимулирования [14] донорства; оптимизацию госпитальных протоколов, особенно в части, касающейся общения медицинских специалистов с членами семьи донора органов [15]; организацию и проведение образовательных и других, в том числе рекламных, кампаний по изменению восприятия трансплантации обществом и продвижению донорства [16].

Последнее направление заслуживает отдельного внимания, потому что в отличие от остальных, оно в первую очередь и напрямую адресуется к простым гражданам, так как самыми распространенными источниками информации о донорстве являются средства массовой информации, в частности телевидение, новостные печатные издания и, что особенно актуально в последние годы, сеть Интернет [17]. В основу программ по продвижению донорства положена просветительская миссия, сводящаяся к предоставлению обществу полноты информации о донорстве и трансплантации, с тем чтобы каждый человек мог

максимально взвешенно принимать решения о желании или нежелании быть донором. Однако, как будет показано ниже, ситуация не столь однозначна.

Прежде чем осветить актуальные проблемы продвижения донорства органов, рассмотрим, как эти программы реализуются в странах с высокими показателями донорства. По предварительным данным Международного регистра донорства и трансплантации (International Registry in Organ Donation and Transplantation, IRODaT), опубликованным в июне 2018 года, лидерами по количеству доноров на миллион населения являются Испания, Португалия, Бельгия, Хорватия и США, с показателями 46,9; 34,0; 33,6; 33,0 и 32,0 донора на миллион человек соответственно [18]. В Испании действует знаменитая испанская модель, благодаря которой эта страна вот уже 28 лет является абсолютным лидером по количеству доноров на душу населения в мире. Основу успеха модели формирует корпус организационных и правовых решений, направленных на максимизацию числа эффективных доноров, особое внимание к образовательной деятельности и программа продвижения донорства, нашедшая поддержку у населения [19]. Для популяризации посмертного донорства в Испании была открыта круглосуточная «горячая линия» и курируемый веб-сайт, где можно было получить консультацию, задать любые вопросы и получить на них развернутые ответы. Сервисы предназначались для использования гражданами, но стали чрезвычайно популярны среди врачей общей практики и представителей средств массовой информации. В любое время каждый желающий мог получить любую медицинскую, правовую или статистическую информацию о донорстве. Это простое решение способствовало улучшению информационного фона донорства и трансплантации, обеспечило уверенность людей в этом виде деятельности, вокруг которого впоследствии сформировалась атмосфера доверия и полной прозрачности [20].

В Португалии и Хорватии действуют «адаптированные» версии испанской модели донорства, которые достаточно точно воспроизводят организационно-правовой ее компонент с поправкой на локальные особенности. Различаются способы продвижения донорства. Так, в Хорватии в 2005 году была запущена программа «Новая жизнь как дар» («New Life as a Gift»), и каждый год, начиная с 2006-го, официально отмечается Национальный день донора, а также Европейский день донора – мероприятия, участников которых в достаточно ненавязчивой форме призывают «сказать – да!» донорству органов и затем зарегистрироваться в качестве донора органов в ближайшем трансплантационном центре [21, 22].

В Португалии с 2009 года работает программа по информированию общественности о донорстве и трансплантации, запущенная Португальской

трансплантационной организацией (корректное название этого органа: Autoridade para os Serviços de Sangue e da Transplantação, в 2007 году он заменил Portuguese Transplant Organisation) с благословения и в содружестве с католической церковью, а также в партнерстве с пациентскими организациями [23].

Поиск в интернете не дал результатов о действующих сценариях по продвижению донорства в Бельгии, и все же ее пример интересен. Бельгийские трансплантационные центры стали основой организации «Евротрансплант», созданной в 1967 году, задолго до появления испанской модели. В этой стране впервые в мире была выполнена эксплантация органов от донора со смертью мозга в 1963 году. И сегодня бельгийская трансплантация находится в авангарде: тут действует прогрессивная программа обмена донорскими органами, а также крайне неоднозначная форма донорства органов после осуществления эвтаназии. Всестороннему освещению проблемы донорства органов после эвтаназии легко может быть посвящена не одна статья, в задачи данной это не входит, но и обойти молчанием это явление нельзя [24].

Важно подчеркнуть, что в перечисленных странах официально действует презумпция согласия. В Испании, несмотря на это, в подавляющем большинстве случаев специалисты стремятся получить согласие родственников погибшего на использование органов для пересадки [25]. *При так называемой «номинальной» презумпции согласия может наблюдаться важный и неочевидный эффект: врач идет на встречу со скорбящими родственниками, пренебрегая действующей правовой нормой, утешает их беседой и в конечном счете получает согласие на эксплантацию. «Неследование» закону в этом случае объединяет врача с родственниками погибшего, делает их в некотором смысле единомышленниками.*

Обратим внимание на ситуацию с продвижением донорства органов в США, где, как известно, использование органов для трансплантации возможно только после получения информированного согласия будущего донора или членов его семьи. Из этого следует, что каждый американец может оказаться в ситуации, когда ему нужно будет принять решение о донорстве органов, а значит, и кампании по продвижению донорства должны иметь соответствующий размах.

Знаковым, пусть и несколько запоздалым, для продвижения донорства событием в жизни западного трансплантационного сообщества представляется принятие 21 мая 2015 года поправок в Закон о службе общественного здравоохранения (Public Health Service Act) о «повышении осведомленности о донорстве органов и необходимости увеличить пул доступных органов». В документе на семи страницах лаконично обозначается позиция Конгресса США в

отношении донорства, которую можно резюмировать следующим образом: *необходимо предпринять все возможное для того, чтобы доноров органов было как можно больше*. В законопроекте также утвержден четырехлетний план финансирования инициатив по продвижению идей донорства в формате образовательных мероприятий, публичных демонстраций и различных исследований, предоставляемого на «грантовой» основе с выплатами в размере 5 миллионов долларов за каждый финансовый год в период с 2015-го по 2019 г. [26]. Таким образом Конгресс США обозначил свое участие в продвижении донорства органов. Не исключено, что данная инициатива – попытка правительства исправить ситуацию, описанную в работе E.G. Martin et al. [27], где наглядно продемонстрирована элементарная несостоятельность государственной политики по продвижению донорства. А вот негосударственная организация «Donate Life America» в продвижении донорства органов достигла выдающихся результатов, обозначив вместе с этим ряд актуальных проблем.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ДОНОРСТВА

Вернемся к сказанному ранее – в основу программ по продвижению донорства по умолчанию заложена просветительская миссия, сводящаяся к предоставлению обществу полноты информации о донорстве и трансплантации, с тем чтобы человек мог максимально взвешенно принимать решения о желании или нежелании быть донором. Рекомендации по наполнению таких программ детально проработаны, основаны на известных детерминантах отношения к донорству, в них учитываются базовые этические нормы. Однако анализ ситуации указывает, что активное продвижение донорства одобряется не всеми.

Программы по продвижению донорства встречают критику, во-первых, как предвзятые и зачастую не имеющие научно проверенной основы, во-вторых, дающие ложную или неполную информацию в отношении рисков для потенциальных доноров, и в-третьих, имеющие явный пропагандистский подтекст [28].

И действительно, в западной научной литературе и средствах массовой информации уже достаточно давно можно наблюдать опасные тенденции в продвижении донорства органов. В престижном American Journal of Transplantation в своей статье R.J. Howard прямым текстом предлагает отказаться от традиционных взглядов на донорство органов, в первую очередь, как на благотворительную деятельность, постулируя при этом, что быть донором органов – это моральный долг каждого человека, отказ от выполнения которого недопустим [29]. Аналогичное мнение высказывает D. Savulescu, рассматривая от-

каз от донорства органов как намеренное продолжение страданий нуждающихся или даже обречение их на гибель [30]. Не остаются в стороне и средства массовой информации, достаточно привести названия публикаций, чтобы стал понятен их посыл: «Why don't more people want to donate their organs?» [31]; «Reasons not to be an organ donor. There aren't any» [32]; «Organ donation saves lives. Why don't more people sign up for it?» [33].

Как видно из приведенных выше примеров, продвижение донорства за рубежом сегодня все чаще проходит в директивной форме, с элементами манипуляции сознанием обывателя (спекуляции на тему морального долга, приведенные выше, или сообщения в СМИ о необходимости «срочно увеличить количество доноров», «почему я пожертвовал свою почку и вот почему тебе нужно поступить так же» [34]). Такая риторика нарушает основополагающие принципы биомедицинской этики – автономию личности, целостность и добровольность [35].

Также некорректной формой популяризации донорства является его героизация [36] – в виде достаточно грубого обращения к качествам, о наличии которых у себя человек может и не подозревать, не иметь четко выработанной позиции относительно готовности быть «героем» или попросту не хотеть им быть.

Другой нежелательной тенденцией является проведение инициатив, в рамках которых обозначаются острые этические дилеммы, но не предлагается адекватных способов их разрешения. Такая практика нередко включает эксплуатацию образов детей (например, в социальном сервисе Instagram проводилась кампания «Дайте мне сердце», которую ведет мать неизлечимо больной девочки, при этом кампания позиционируется как инновационная), представителей национальных меньшинств или заключенных (которым предлагается стать героем и искупить вину, пожертвовав свои органы). Эти и многие другие инициативы проводятся известной организацией Donate Life America, миссия которой формулируется как «преданность идее увеличения количества доступных донорских органов и формирование культуры, в которой донорство органов рассматривается как фундаментальная обязанность человека». Данной организацией в рамках проводимых мероприятий активно эксплуатируются темы взаимовыручки и дарения надежды, в том числе на полное исцеление. И это приносит свои заметные плоды: в отчете организации за 2018 год сообщается, что в качестве доноров органов в США зарегистрировано 58% населения, то есть около 145,5 млн человек [35]. Подчеркнем, что именно политика Donate life America подвергается жесткой критике [28].

Несмотря на очевидную эффективность кампаний Donate life America, такой подход представляет-

ся слишком агрессивным для прямой трансляции в общества с традиционными воззрениями, к которым относится и население Российской Федерации.

ПРОДВИЖЕНИЕ ДОНОРСТВА В РОССИИ

В отечественной практике сегодня также предпринимаются отдельные попытки проведения кампаний по продвижению донорства органов, однако их сравнение с западной практикой затруднительно, если вообще возможно, ввиду гораздо меньшего масштаба проводимых мероприятий и отсутствия широкого освещения в средствах массовой информации и интернет-ресурсах. Как правило, чтобы узнать о таких программах, их следует целенаправленно искать. Тем не менее оставить их без внимания нельзя. Достойным упоминания проект «Трансплантация? Я – за!», который курирует Межрегиональная ассоциация нефрологических пациентов «Нефро-лига». Представленная на официальной странице проекта в интернете информация имеет ознакомительный характер: на сайте собрана общая информация о донорстве и трансплантации, приведена статистика, рассказывается о наиболее распространенных мифах, связанных с трансплантацией [36]. В опубликованном на платформе Facebook отчете о результатах работы проекта за 2017 год написано следующее (сохранен авторский стиль): *«Социальные сети превращаются в настоящие средства массовой информации, подменяя собой старую прессу. Особенно это характерно для молодых людей, которые предпочитают Twitter и Facebook традиционным каналам информации – ТВ или печатной прессе. Охват читателей огромный, возможность перепостов, эмоционального реагирования на события делает социальные сети уникальным инструментом в области продвижения идей органного донорства»* [37]. Это утверждение, скорее, верно, но главным в распространении информации о донорстве органов и трансплантации все же является не возможность «эмоционального реагирования на события», а качество, достоверность и актуальность содержательной части. Несмотря на сохраняющиеся недостатки, проект «Трансплантация? Я – за!» на сегодняшний день остается едва ли не единственным информационным ресурсом о донорстве и трансплантации на русском языке.

Есть и другие примеры отечественных инициатив по популяризации донорства. Свою официальную страницу на платформе Facebook ведет «Национальная ассоциация в области донорства и трансплантологии» [38]. Даже беглое знакомство с размещенными материалами позволяет понять, что и на этом ресурсе информация подается в виде смеси новостей из самых разных источников, с редкими вкраплениями авторских заметок. На своем месте новостной заголовок: «Умиравший шестилетний мальчик по-

просил отдать свои органы нуждающимся», за новостью сразу следует карикатура на тему пересадки органов. После внимательного изучения «новостной ленты» к трансплантации органов у неподготовленного человека может развиться стойкая неприязнь. Отдельного внимания заслуживает так называемая «Дерзкая семейка органов» – по мнению авторов, это проект по формированию в обществе положительного отношения к донорству органов. Объективно оценить проект непросто, посыл авторов не угадывается, но возникает ряд вопросов. Какую цель преследует проект? Что именно должны узнать о трансплантации органов участники групповых снимков в тематических костюмах «папа-печень», «мама-сердце», «дети-почки»? Почему семейка органов дерзкая? Как поможет сформировать положительное (и правильное) представление о донорстве органов спасение гипотетического Васи – главного героя промоушен-кампании? Наконец, на кого рассчитан этот проект, где его целевая аудитория? Все эти вопросы в ответах не нуждаются, данная активность производит впечатление самодеятельности низкого уровня, не имеющей ничего общего с популяризацией донорства и идей трансплантации как «общечеловеческого зачета». При этом видно, что участники проекта подошли к своей задаче с энтузиазмом, но без замысла.

Удивителен и печален тот факт, что приглашение к «семейке органов» размещено в том числе и на странице Федерального медико-биологического агентства России, что означает отсутствие «детектора ошибок» и у редакторов сайта.

Из новостной ленты «Национальной ассоциации в области донорства и трансплантологии» читатель узнает еще и о том, что ее члены ведут просветительскую работу с молодежью, учащимися 10–11-х классов, волонтерами школы медицинского добровольчества, рассказывают им о донорстве и трансплантации. Вполне уместно было бы поинтересоваться, действительно ли необходимо школьникам узнавать про этот сложный вид медицинской помощи. При этом тексты пестрят терминами «пропаганда», «трансплант-координатор», «органное донорство» и такими формулировками: «Один умерший человек может спасти 7 жизней, поэтому огромное значение имеет пропаганда донорства органов». Все это элементы безнадежно устаревшего и даже неуместного, если не сказать «неумного», с профессиональной точки зрения, лексикона.

В качестве примеров конструктивного освещения актуальных проблем трансплантологии можно выделить интервью академика РАН Сергея Владимировича Готье, который лично инициировал общение с журналистами, и уже более 10 лет в различных авторитетных изданиях регулярно публикуются его обстоятельные интервью.

Сегодня очевидно, что преодоление главных проблем трансплантации зависит от ее освещения в средствах массовой информации и социальных сетях, а следовательно, от ее восприятия обществом. Парадоксальным образом решение проблем конкретного вида медицинской помощи находится за пределами чисто медицинской сферы.

При разработке отечественных программ по продвижению донорства органов и трансплантации в будущем следует избегать прямого заимствования из западной практики. Необходимо учитывать их сильные стороны и по возможности исключать тиражирование недостатков. Представим свое видение адекватного продвижения донорства органов, еще раз сделав акцент на явных недостатках существующих программ.

ПРОДВИЖЕНИЕ ДОНОРСТВА В РОССИИ: ПОИСК РЕШЕНИЯ

В своей статье «Согласие на донорство органов – равновесие противоречивых этических обязательств» директор Гарвардского центра биоэтики Роберт Труог приводит следующее утверждение: «Если слишком активно промотировать донорство органов, люди забывают, что речь идет о погибающем пациенте. Это не источник органов. Это человек» [39]. Эта простая истина вполне подходит в качестве генеральной линии, фундамента любой программы по продвижению донорства. Тем не менее сегодня мы наблюдаем в этой области явные отклонения от гуманистических принципов и строгого соблюдения норм этики. На смену проработанным программам продвижения донорства приходят телевизионные шоу, громкие рекламные кампании, акции в социальных сетях. При этом основной предмет обсуждения – акт добровольного жертвования своих органов нуждающимся – зачастую остается в стороне, на передний план выходит демонстрация намерений в самом буквальном смысле, то есть наглядный показ своих позиций заинтересованными людьми обывателям с выдвиганием конкретных требований отдать им свои органы. Проведение в 2016 году организацией *Donate Life America* инновационной рекламной кампании по продвижению донорства органов привело к увеличению активности в Национальном донорском регистре организации почти на 700% (количество регистраций в качестве доноров увеличилось со 149 до 1040 человек в день), при этом кампания в течение августа 2016 года находилась на первом месте в списке поисковых запросов Google. В 2018 году организация пошла еще дальше, запустив программу CAUSE – инициативу, в рамках которой происходит «активация» зарегистрированных доноров, с тем чтобы они нашли себе подходящего реципиента для

проведения прижизненной трансплантации, получив после этого статус *Champion of the cause* [40].

Остаются открытыми вопросы о том, насколько взвешенно люди принимают это и аналогичные важные решения, подпадают ли они под манипуляцию сознанием и/или мнением, оказывает ли на них давление общество или семья, наконец, хотели ли они вообще становиться донорами. Важно заметить, что, несмотря на отсутствие прямых подтверждений, в постоянно стимулируемой удивительной активности программ по продвижению донорства органов и трансплантации усматривается заинтересованность крупных фармацевтических компаний, которые, демонстрируя соблюдение интересов пациентов, преследуют собственную финансовую выгоду. Эта тема требует дальнейшего внимательного исследования, однако интуитивно предполагается наличие не вполне бескорыстной эксплуатации лучших моральных мотиваций людей в целях получения коммерческой выгоды от продажи иммуносупрессивных препаратов – ведь каждый случай донорства органов приводит к возникновению нескольких устойчивых линейек продаж этих дорогостоящих лекарств за счет бюджета государства, поддерживающего программы донорства и трансплантации. А это радикально меняет моральный климат подобных рекламных кампаний.

Очевидно, что ответ на вопрос «Обязательно ли хотеть быть донором органов?», заданный сегодня на Западе, будет практически безальтернативно утвердительным. Опыт последних лет показывает, что акценты уже сместились от права жертвовать к долгу отдавать. Возможность (можно!) неизбежно приводит к долженствованию (нужно!), характер которого не имеет ничего общего с альтруистическими началами посмертного донорства и трансплантации. Таковы результаты продвижения идей донорства *в западном стиле*.

Резюмируем изложенное выше. Приведенный пример продвижения донорства и трансплантации в США подчеркивает необходимость учитывать разницу западного и традиционного менталитетов, в противном случае популяризация отечественных донорских программ по западному образцу не возымеет должного эффекта, а скорее даже окажет негативное влияние на отношение общества к проблемам трансплантации. Важно также принимать во внимание действующую в России презумпцию согласия. В основе столь агрессивных стратегий продвижения донорства в западной практике, вероятно, лежит стремление охватить как можно большую аудиторию потенциальных доноров. Оснований для аналогичного подхода в отечественной практике нет. Привлекательной выглядит модель продвижения идей посмертного донорства органов, принятая в Испании, которая в некотором смысле является круглосуточным сервисом по предоставлению компетент-

ными специалистами информации о донорстве всем желающим. Также кажется правильным введение в России Дня донора органов, формального повода для обывателей обратить внимание на проблемы трансплантации и донорства органов.

Мы констатируем, что решение проблем современной трансплантации зависит от отношения к ней членов общества, их желания становиться донорами. При этом в России сегодня нет структуры, в задачи которой входило бы создание и поддержание положительного образа трансплантации. При поддержке государства на базе НМИЦ ТИО им. ак. В.И. Шумакова может быть создан центр по взаимодействию с общественностью, философско-религиозный совет по трансплантации и т. п., по аналогии с существующими в Испании, который затем масштабировался бы до Национальной сети, с привлечением на постоянной штатной или внештатной основе к работе психологов, священников, философов. Появление такой структуры сделало бы возможной маршрутизацию информационных потоков, взаимодействие с представителями прессы, родственниками доноров и обывателями в формате диалога, что привело бы в конечном счете к нормализации информационного фона и укреплению доверия к трансплантации в России, к созданию атмосферы общественного согласия вокруг проблемы посмертного донорства органов.

Более масштабной задачей такого центра стало бы совершенствование «культурологического языка» трансплантации, создание выверенного понятийного аппарата, как для взвешенного обсуждения чувствительных аспектов трансплантации, так и для ведения просветительской, образовательной деятельности. Такая работа возможна при тесном взаимодействии врачей с философами, священнослужителями, специалистами в области общественных наук и простыми гражданами.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, грант № 17-18-01444.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. United Network for Organ Sharing [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://unos.org/data/transplant-trends/>.
2. Eurotransplant [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.eurotransplant.org/cms/>.
3. Готье СВ, Хомяков СМ. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2017 году. X сообщение регистра Российского трансплантологического общества. *Вестник трансплантологии и искусственных органов*. 2018; 20 (2): 6–28. Gautier SV, Khomyakov SM. Organ donation and transplantation in Russian Federation in 2017. 10th report of National Register. *Russian Journal of Transplantation and Artificial Organs*. 2018; 20 (2): 6–28. [In Russ, English abstract] <https://doi.org/10.15825/1995-1191-2018-2-6-28>.
4. Falomir-Pichastor JM, Berent JA, Pereira A. Social psychological factors of post-mortem organ donation: a theoretical review of determinants and promotion strategies, *Health Psychology Review*. 2013; 7 (2): 202–247.
5. Feeley TH. College students' knowledge, attitudes, and behaviours regarding organ donation: An integrated review of the literature. *Journal of Applied Social Psychology*. 2007; 37 (2): 243–271.
6. Albarracin D, Johnson BT, Zanna MP. The Handbook of Attitudes. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. (2005). 840 p.
7. Rumsey S, Hurford DP, Cole AK. Influence of knowledge and religiousness on attitudes toward organ donation. *Transplantation Proceedings*. 2003; 35 (8): 2845–2850.
8. Ethical Aspects of Organ and Tissue Donation. Advice for Health Professionals and Consumers [1997] [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.nhmrc.gov.au/guidelines-publications/e29-e30-e31-e32>.
9. McGlade D., Pierscionek B. Can education alter attitudes, behaviour and knowledge about organ donation? A pretest – post-test study. *BMJ Open*. 2013; 3: e003961.
10. Lewis A., Greer D. Current controversies in brain death determination. *Nature Reviews Neurology*. 2017; 13 (8): 505–509.
11. Irving MJ, Tong A, Jan S. Factors that influence the decision to be an organ donor: a systematic review of the qualitative literature. *Nephrology, Dialysis, Transplantation*. 2012; 27 (6): 2526–2533.
12. Филимонов С. Социальная доктрина Русской православной церкви и православное богословие о трансплантологии. *Нефрология*. 2011; 15 (4): 104–110. Archpriest Filimonov S. Social doctrine of Russian Orthodox Church and orthodox theology about transplantology. *Nephrology*. 2011; 15 (3): 104–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.24884/1561-6274-2011-15-3-104-110>.
13. English Oxford Living Dictionary [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/promotion>.
14. Held PJ, McCormick F, Ojo A, Roberts JP. A Cost-Benefit Analysis of Government Compensation of Kidney Donors. *American Journal of Transplantation*. 2016; 16 (3): 877–885.
15. Shemie SD, Robertson A, Beitel J et al. End-of-Life Conversations With Families of Potential Donors: Leading Practices in Offering the Opportunity for Organ Donation. *Transplantation*. 2017; 101 (5S Suppl 1): S17–S26.
16. Morgan SE. Developing, implementing, and evaluating theory-based public communication campaigns to promote organ donation Public Communication Campaigns. R. Rice, C. Atkin (Eds). Thousand Oaks (CA), 2011: 219–231.
17. Martínez-Alarcón L. Factor analysis of sources of information on organ donation and transplantation in journalism students. *Transplantation Proceedings*. 2013; 45 (10): 3579–3581.
18. International Registry in Organ Donation and Transplantation, IRODaT [cited 2018 Sep 29]. Available from: http://www.irodat.org/img/database/pdf/NEWSLETTER2018_June.pdf.

19. Matesanz R, Domínguez-Gil B, Coll E et al. How Spain Reached 40 Deceased Organ Donors per Million Population. *Am J Transplant*. 2017; 17 (6): 1447–1454.
20. Matesanz R, Domínguez-Gil B. Strategies to optimize deceased organ donation. *Transplantation reviews*. 2007; P: 177–188.
21. Busic M, Lovrencic-Huzjan A. Action Taken to Boost Donor Rate in Croatia, Organ Donation and Transplantation – Public Policy and Clinical Perspectives, Dr. Gurch Randhawa (Ed.), ISBN: 978-953-51-0039-3, InTech, 2012.
22. European Day for Organ Donation and Transplantation website [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.edqm.eu/en/events/european-day-organ-donation-and-transplantation>.
23. International approaches to organ donation reform. An Australian Government Initiative website [cited 2018 Sep 29]. Available from: https://donatelife.gov.au/sites/default/files/files/OTA_Fact_Sheets_-_International_approaches_to_organ_donation_reform_November_2013.pdf.
24. Detry O, Van Deynse D, Van Vlierberghe H, Pirenne J. Belgian Transplantation Society (BTS). Organ Procurement and Transplantation in Belgium. *Transplantation*. 2017; 101 (9): 1953–1955.
25. Fabre J, Murphy P, Matesanz R. Presumed consent: a distraction in the quest for increasing rates of organ donation. *BMJ*. 2010; 18; 341: c4973.
26. Organ Donation Awareness and Promotion Act of 2015.
27. Chatterjee P, Venkataramani AS, Vijayan A, Wellen JR, Martin EG. The Effect of State Policies on Organ Donation and Transplantation in the United States. *JAMA Intern Med*. 2015; 175 (8): 1323–1329.
28. Rady MY, McGregor JL, Verheijde JL. Mass media campaigns and organ donation: managing conflicting messages and interests. *Medicine, Health Care and Philosophy*. 2012; 15 (2): 229–241.
29. Howard RJ. We Have an Obligation to Provide Organs for Transplantation After We Die. *American Journal of Transplantation*. 2006; 6: 1786–1789.
30. Savulescu J, Singer P, Isdale W. We have a moral obligation to donate organs. The Sydney Morning Herald. 25.08.2015 [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.smh.com.au/opinion/australias-poor-organ-donation-rate-costing-lives-20150824-gj60ov.html>.
31. Why don't more people want to donate their organs? [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2014/11/why-dont-people-want-to-donate-their-organs/382297/>.
32. Reasons not to be an organ donor. There aren't any [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.theodyssey-online.com/reasons-organ-donor>.
33. Organ donation saves lives. Why don't more people sign up for it? [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/sep/11/organ-donation-saves-lives-jemima-layzell-waiting-list>.
34. Thousands of organs are lost before they can be donated. Here's how to save them [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.vox.com/science-and-health/2018/4/23/17267884/organ-donation-transplant-liver-kidney>.
35. Мишаткина ТВ. Универсальные принципы, моральные нормы и ценности биомедицинской этики. *Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. 2007; 1: 27–47. Mishatkina TV. Universal'nye principy, moral'nye normy i cennosti biomedicinskoj ehtiki. *Bioehtika i gumanitarnaya ehkspertiza*. 2007; 1: 27–47.
36. «Трансплантация? Я – за!» [cited 2018 Sep 29]. Available from: <http://donor4life.ru>. «Transplantaciya? Ya – za!» [cited 2018 Sep 29]. Available from: <http://donor4life.ru>.
37. «Трансплантация? Я – за!» [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.facebook.com/donor4life/>. «Transplantaciya? Ya – za!» [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.facebook.com/donor4life/>.
38. Национальная ассоциация в области донорства и трансплантологии [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.facebook.com/nkonadit/posts/474114219680536>. Nacional'naya associaciya v oblasti donorstva i transplantologii [cited 2018 Sep 29]. Available from: <https://www.facebook.com/nkonadit/posts/474114219680536>.
39. Truog RD. Consent for Organ Donation – Balancing Conflicting Ethical Obligations. *The New England Journal of Medicine*. 2008; Vol. 358 (12). P. 1209–1211.
40. Donate life America annual report [cited 2018 Sep 29]. Available from: https://www.donatelife.net/wp-content/uploads/2018/09/DLA_AnnualReport.pdf.

Статья поступила в редакцию 2.10.2018 г.
The article was submitted to the journal on 2.10.2018